

Риски и потенциалы коммуникационных технологий в качественной трансформации российского государства

Risks and potentials of communication technologies in the qualitative transformation of the Russian state

Байков С.А.

аспирант кафедры политологии и права Московского государственного областного университета.

e-mail: baykov94@ya.ru

Baykov S.A.

Postgraduate Student, Department of Political Science and Law, Moscow Regional State University.

e-mail: baykov94@ya.ru

Аннотация

Целью настоящей работы является выявление и анализ рисков и потенциалов коммуникационных технологий в качественной трансформации российского государства. В исследовании использовались методы сравнительного анализа и SWOT-анализа. Рассмотрен зарубежный и отечественный опыт проведения модернизации, выявлена роль политической элиты в данном процессе. Применение SWOT-анализа к российским государственным интернет-проектам («Активный гражданин», «Добродел», Федеральный портал проектов нормативных правовых актов), предполагающим использование механизма обратной связи, позволило выявить их сильные и слабые стороны, потенциальные возможности и угрозы. В работе развивается гипотеза, согласно которой реформирование современного российского государства невозможно без опоры на политико-культурную специфику страны и использование качественного механизма обратной связи между властью и обществом. Делается вывод, что современная Россия нуждается в модернизации и имеет все возможности для ее успешного проведения за счет опыта, полученного в 90-х годах XX в., серьезным изменениям в структуре политической элиты (ослабление технократической тенденции), распространению Интернета, позволяющего создать качественную обратную связь и в полной мере реализовывать потенциал коммуникационных технологий. Государственные интернет-проекты способны стать ключевыми площадками, создающими обратную связь, при условии включения в их повестку политической тематики, разработку и использование открытых и прозрачных механизмов оценки деятельности власти. Стоит отметить, что высок риск использования данных ресурсов с целью манипуляции общественным мнением. Таким образом, эффективное применение коммуникационных технологий способно оказать положительное влияние на результаты модернизации, однако, в конечном счете все зависит от интересанта (правлящей элиты).

Ключевые слова: коммуникационные технологии, обратная связь, модернизация, элита, общество, Активный гражданин, Добродел.

Abstract.

The purpose of the work is to identify and analyze the risks and potentials of communication technologies in the qualitative transformation of the Russian state. The method of comparative analysis and SWOT analysis were used in the study. The paper considers foreign and domestic

experience of modernization, reveals the role of the political elite in this process. The application of the SWOT-analysis in regards to the Russian state Internet projects («Active Citizen», «Dobrodel», Federal portal of projects of regulatory legal acts), involving the using a feedback mechanism, helps to identify their strengths and weaknesses, potential opportunities and threats. According to a hypothesis which is being developed in the work a reform of the modern Russian state is impossible without reliance on the political and cultural specifics of the country and using a qualitative feedback mechanism between the government and society. It is concluded that modern Russia needs modernization and has all the possibilities for its successful implementation due to the experience gained in the 90s of the 20th century, significant changes in the structure of the political elite (weakening of the technocratic tendency), the spread of the Internet, which allows creating high-quality feedback and realize the full potential of communication technology. State Internet projects can become key platforms for creating feedback, on condition that it will be included on the political agenda along with developing and operating open and transparent mechanisms for evaluating the activities of the authorities. It is worth noting that there is a high risk of using these resources to manipulate public opinion. Thus, the effective using communication technologies can have a positive impact on the results of modernization; however, ultimately everything depends on the interested party (the ruling elite).

Keywords: communication technologies, feedback, modernization, elite, society, Active citizen, Dobrodel.

Теория модернизации как универсальная модель развития?

В 1991 г. роспуск Организации Варшавского договора, а чуть позже распад СССР, символизировали крах социалистической системы, как основной альтернативы капитализму западных стран. Вместе с социалистической системой утратил свою значимость и формационный подход, который служил основой коммунистической идеологии. Единственным подходом, объяснявшим общественно-исторический процесс, являлся цивилизационный, приемлемый для капиталистических стран. Позже данный подход претерпел некоторую трансформацию и на основе его ключевых постулатов возникла теория модернизации, которая получила широкое распространение в современном мире. Теория модернизации стала претендовать не только на объяснение роли общественно-исторического процесса, но и на выработку рекомендаций по изменению социальных систем [14, с. 129].

Й. Бергер в работе «Что означает теория модернизации и что она дает?» выделил четыре основных принципа модернизации:

- 1) осознанная потребность общества в модернизации;
- 2) процессы модернизации взаимосвязаны друг с другом и реализуются при помощи наиболее эффективных мер;
- 3) лидеры не мешают действовать аутсайдерам;
- 4) все процессы модернизации направлены на достижение одной цели [22, с. 49].

На современном этапе исследователи выделяют два типа модернизации для развивающихся стран:

- 1) копирование западной модели экономического и политического устройства;
- 2) отрицание западных ценностей и развитие с учетом собственных культурных особенностей и традиций [21].

Стоит отметить, что развивающиеся страны не имеют возможности в полной мере повторить процесс модернизации, пройденный развитыми государствами по двум причинам.

Во-первых, для развивающихся стран копирование западной модели предполагает несколько иной путь, нежели тот, что был пройден развитыми западными странами. Главное отличие состоит в основе самого процесса модернизации. В западных

государствах в основе лежала культура и ценности общества, такие как индивидуализм, собственность и т.д. В процессе общественного развития влияние культурных ценностей во многом определило экономическую и политическую систему государства. В то время как развивающиеся страны, как правило, имеют иные ценностные ориентиры. В результате они вынуждены уделять особое внимание экономическому и политическому переустройству государства и общества, что создает высокий риск конфликта между новой создаваемой системой и культурными традициями, ценностями общества.

Во-вторых, при проведении модернизации в развитых странах необходимость преобразований исходила «снизу» от общества и в его глазах являлась верной политикой и признавалась им, в то время как в развивающихся странах, как правило, модернизация проводится «сверху», ее инициатором является власть, общество же может не принять предлагаемую политику, что создает риск внутреннего конфликта [14, с. 133].

Вышеперечисленные типы были апробированы на практике многими государствами, но полученные результаты сильно отличались. Например, после объединения Германии на территории бывшей ГДР модернизация проходила по заранее подготовленному сценарию, который прежде был реализован в ФРГ и положительно себя зарекомендовал. В целом, произошло полное копирование институтов западной Германии, которое сначала болезненно сказалось на положении граждан, однако ситуация довольно быстро изменилась в положительную сторону за счет действий правительства, которое заранее провело глубокий анализ вызовов, с которыми предстояло столкнуться в ходе проведения модернизации и выработала необходимые меры [24, с. 312].

Опыт модернизации в ГДР является, пожалуй, исключением из правил, так как среди прочих восточно-европейских государств, именно Восточная Германия являлась наиболее богатой, при этом процесс модернизации сопровождался солидными инвестициями со стороны ФРГ. Прочие государства бывшего социалистического блока подобными ресурсами не обладали, что значительно повлияло на их дальнейшее развитие [25, с. 293].

Второй тип модернизации, основанный на отрицании западных ценностей и развитии с учетом собственных культурных особенностей и традиций на практике представлен исламским шариатским государствам или азиатскими авторитарными режимами, основанными на жесткой дисциплине [21].

Однако существуют успешные примеры государств, которые сумели провести модернизацию по западному образцу, но при этом учитывали культурные особенности общества, в результате подобный симбиоз продемонстрировал свою эффективность и жизнеспособность. К таким странам можно отнести Японию, Южную Корею и Сингапур [14, с. 133].

В целом, за последние годы критика теории модернизации как универсального подхода звучит все чаще. К негативным последствиям модернизации можно отнести:

- 1) увеличение бедности в менее развитых странах;
- 2) уничтожение традиционных институтов;
- 3) резкое изменение жизненного уклада, в результате чего фиксируется рост преступности, коррупции и социального расслоения;
- 4) утрата гражданами чувства культурной идентичности;
- 5) угроза потери суверенитета [14, с. 133-135].

Успешный опыт проведения модернизации в Японии, Южной Корее и других странах, основанный на симбиозе западной системы и собственных культурных традиций, создает новый вызов для развивающихся государств. Соблюдение баланса между традициями, как частью консервативного прошлого и новой экономической и политической системой является сложно разрешимой проблемой.

Российский опыт модернизации в конце XX в.

Что касается России, то после 1991 г. наша страна прибегла к копированию западных институтов, произошло возрождение частной собственности, политической

конкуренции, вплоть до начала XXI в. была ярко выражена национальная дифференциация. Все эти признаки указывали на начало модернизации. На практике оказалось, что российское общество не готово быстро приспособиться к новой экономической и политической модели, в сложных условиях проходил процесс распространения ценностей общества потребления. В итоге опыт модернизации России в 90-е годы XX в. столкнулся со всеми перечисленными выше негативными последствиями: рост бедности, преступности, коррупции и социального расслоения. Положительные факторы, которые несла в себе модернизация, наоборот, деградировали и превратились в новые угрозы, стимулировали негативные эффекты:

1) возрождение института частной собственности было дополнительно стимулировано приватизацией, в результате которой, из-за экономической неграмотности населения резко увеличилось социальное расслоение;

2) национальная дифференциация, которая должна была дать толчок развитию народного самосознания, при сохранении чувства взаимозависимости народов, этносов и общностей, превратилась в конфликт центральной власти и регионов;

3) в связи с финансовыми трудностями не удалось повысить благосостояние народа. Именно повышение уровня жизни граждан является одним из первых признаков успешной модернизации;

4) скопированная западная институциональная система не имела связи с реальностью, поэтому являлась лишь политической декорацией.

Российская власть в 90-х годах проводив модернизацию не учла того факта, что, отказавшись от старой социалистической системы в экономике и политике, принятие западной модели не гарантирует развитие новых демократических механизмов, поскольку представители власти продолжали использовать прежние способы управления и решения проблем, хоть и в несколько измененном виде. С аналогичной проблемой столкнулись многие государства бывшего социалистического лагеря [23, с. 66].

Оглядываясь на неудачный опыт России в проведении модернизации в 90-х годах XX в. (путем слепого копирования западных моделей политической и экономической системы) можно констатировать, что возникшие негативные эффекты имеют долгоиграющий характер и не исчезнут с течением времени, без принятия специальных мер. Таким образом, на примере нашей страны можно выделить несколько рисков, связанных с копированием западных моделей политической и экономической модернизации, без учета собственных традиций и культуры:

1) утрата единой национальной идеи;

2) разрыв коммуникационных связей между властью и обществом;

3) рост национализма, утрата чувства взаимозависимости между народами (для многонациональных государств);

4) экономический и политический застой;

5) ослабление влияния на международной арене.

Риск утраты единой национальной идеи связан с вынужденным отказом от нее. Рассматривая пример России, стоит отметить, что изначально произошел отказ от идеи коммунизма, так как она продемонстрировала свою неэффективность и не давала перейти к созданию аналога западной системы. На смену коммунистической идее пришла вера в создание демократии, однако в связи с неудачами почти во всех сферах государственной политики общество разочаровалось и в ней. В результате, за достаточно короткий период в России сменились целых две идеи. Россияне перестали верить, как в построение коммунистического общества, так и демократического. Следующей внятной консолидирующей идеологии государство не предложило до сих пор. Данный факт указывает на то, что, если государству потребуется поддержка от граждан, высока вероятность, что оно ее не получит, поскольку не сможет консолидировать общество вокруг себя. Безусловно, существуют и другие механизмы консолидации общества,

например, образ врага, защита Родины и т.д., однако все это способно дать лишь временный эффект и не годится на долгосрочную перспективу.

Разрыв коммуникационных связей между властью и обществом происходит в том случае, если обратная связь между государством и гражданами отсутствует. В основном это происходит по причине того, что деятельность элиты нацелена на извлечение личной выгоды, а не на благо государства. В результате, главным страхом власти становится не ухудшение благосостояния граждан, а потеря собственности, положения и богатства. С целью защиты имущества, представители элиты стремятся огородить себя от общества и его возможных посягательств, вместо того, чтобы создать качественную обратную связь. Данный риск особенно вероятен в случае высокого уровня социального расслоения, которое характерно для начального этапа модернизации.

Утрата чувства взаимозависимости между народами во многом связана с отсутствием единой национальной идеи или отказом от нее. В случае России, отказ от коммунистической идеи и недавний распад СССР сильно ослабил центральную власть, создав предпосылки к сепаратизму регионов. На практике оказалось, что новые ценности, политический и экономический курс не были поддержаны или шли в разрез с традициями некоторых народов России, что вынудило их сконцентрироваться на собственном поиске идей дальнейшего развития, которое по мнению тогдашних лидеров, не могло осуществиться в составе нашей страны. Все это привело к тяжелым последствиям, например, войне в Чечне.

Экономический и политической застой может стать результатом неудачно проведенной модернизации, особенно в случае слепого копирования западных систем. Связано это с тем, что политическая и экономическая практика государства, особенно социалистического, серьезно отличается от капиталистической модели. Заимствования, как правило, приводят к созданию декораций, в виде новых органов власти, новой экономической политики и т.д. Однако на практике механизмы принятия решений остаются прежними, что негативно сказывается на итоговом результате модернизации и ведет к застою.

Модернизация подразумевает копирование успешной практики, но реализовать ее самостоятельно невозможно. Необходимы зарубежные специалисты, технологии, образовательные программы для подготовки кадров, инвестиции и т.д. Все это могут предоставить развитые страны, однако и взамен они потребуют не мало. Как правило, государства, только начинающие модернизацию, не могут предоставить технологии и финансы, так как сами нуждаются в них, в результате платить приходится международными интересами, точнее отказом от них в пользу «партнеров». Для небольших государств расплата может стоить суверенитета.

Технократизм постсоветской элиты как причина неудачной модернизации

Важной составляющей в процессе модернизации является мировоззрение элиты [2]. Именно политическая элита инициирует и реализует модернизацию в стране. Как отмечалось выше, особенностью «догоняющей модернизации» является то, что ее начинают «сверху». Аналогично произошло и в России, элита во главе с президентом Б.Н. Ельциным начала активно вносить изменения в политическую и экономическую систему страны. Особенностью высшего класса России в конце XX в. являлся его технократический характер, унаследованный от СССР.

Технократизм – социально-философские представления и социально-экономические концепции, обосновывающие необходимость возрастания влияния в обществе технической интеллигенции. Технократия – тип государственного устройства, при котором экономическая власть находится под контролем технических специалистов [5].

В СССР представители технократии концентрировались в Российской Академии Наук (РАН), крупных научно-исследовательских институтах (НИИ). Технократическая элита зависела от партии, однако постоянно стремилась ослабить ее влияние, с целью

получения свободы и самостоятельности. К методам борьбы против партийной верхушки можно отнести:

- 1) внедрение в ряды партийной элиты;
- 2) активное участие в управлении экономикой, механизмами научно-технологической политики (НТП), отвечающими интересам технократов;
- 3) участие в политической борьбе, целью которой являлось ослабление диктата КПСС [11, с. 214].

Политика «перестройки» в полной мере соответствовала интересам технократов. После распада СССР многие из них покинули научную сферу и перешли в частный сектор. К наиболее известным и ныне действующим бизнесменам, ранее работавшим в научной сфере, можно отнести: А.Б. Миллера (ныне председатель совета директоров ПАО «Газпром», в 1990 г. младший научный сотрудник ЛенНИИпроекта), А.Б. Усманова (основатель ОАО «Холдинговая компания Металлоинвест», в СССР – научный сотрудник Академии Наук), Ю.В. Ковальчука (председатель совета директоров банка «Россия», с 1987–1991 гг. первый заместитель директора Физико-технического института им. Иоффе Академии наук СССР), В.Ф. Вексельберга (председатель совета директоров группы компаний «Ренова», с 1978–1990 гг. научный сотрудник, заведующим лабораторией Особого конструкторского бюро по бесштанговым насосам).

Таким образом, технократическая элита после распада СССР и получения необходимой свободы от диктата КПСС переходит в частный сектор, однако это обусловлено двумя причинами:

- 1) резким снижением финансирования науки со стороны государства;
- 2) в период реформ Б.Н. Ельцин, сам технократ по своей сущности, отстраняет технократов от власти [9, с. 5].

Однако, во власти по-прежнему доминировали граждане с техническим образованием. Исходя из определения технократии: главной задачей управления является ориентация на технический прогресс, а управлением должны заниматься ученые, тем самым образуя особую страту специалистов, представляется возможным выделить негативные эффекты, которые несет в себе модель технократической элиты [20, с. 719]:

- 1) политическая элита при управлении государством должна ориентироваться на развитие всех сфер жизни общества, а не делать акцент на одну сферу, например, технический прогресс, поскольку в этом случае возникает диспропорция государственного развития;

- 2) если управлением будет заниматься единственная страта специалистов (ученых), то высока вероятность, что интересы общества будут принесены в жертву техническому развитию, тем самым одна из главных обязанностей власти – повышение благосостояния граждан не будет выполнена;

- 3) технократическая модель элиты предполагает высокий образовательный ценз, однако он не гарантирует легитимность власти в глазах общества, а управление страной без поддержки граждан влечет к негативным последствиям;

- 4) приоритет технического образования создаст угрозу для развития гуманитарных наук, что негативно скажется на культурном развитии общества;

- 5) в технократической модели элиты изначально заложено противоречие: наука должна оставаться нейтральной по отношению к идеологии и политике, так как они исключают научное начало, следовательно, если ученый становится управленцем, то он вынужден отказаться от научного подхода [20, с. 719].

На сегодняшний день в политической элите России количество технократов сокращается. Например, в администрации президента лишь 28% состава имеют высшее техническое или естественно-научное образование, 15% получили военное образование, 18% экономическое, 19.5% юридическое, 19.5% гуманитарное. Аналогичная ситуация в Правительстве: лишь 19% состава имеют высшее техническое или естественно-научное

образование, 10% военное, 36% экономическое, 16% юридическое, 16% гуманитарное. Рассматривая административную элиту в целом, к «технарям» относятся 33% [15, с. 79].

Однако, несмотря на тенденцию сокращения количества технократов во власти, в процентном соотношении они по-прежнему доминируют, что с высокой долей вероятности влияет на установки и политику отечественной элиты [15, с. 82].

Потенциал коммуникационных технологий в трансформации России

Современная российская элита все чаще использует политические технологии как инструмент достижения поставленных целей. Особенно ярко данная тенденция прослеживается в информационной политике. В информационном пространстве огромное влияние имеют медиократы, спин-доктора, журналисты и политические эксперты. В целом, их можно причислить к технократам данной сферы [11, с. 207].

При помощи политических технологий достигаются необходимые результаты на выборах, реализуется политико-технологическое сопровождение реформ, осуществляется имидж-позиционирование политиков, в том числе новых технократов, бренд-позиционирование ведомств и т.д. Однако, все эти действия имеют конкретную цель, которая, как правило, ограничена временным промежутком. Подобный подход является односторонним. Безусловно, главная цель, будь то победа на выборах, создание имиджа политика или пиар ведомства, реализуется, но при этом не создается механизм обратной связи, а коммуникационные технологии действуют лишь временно, до достижения необходимых показателей [1].

Ярким примером ситуации, когда недостаточное использование коммуникационных технологий не позволило добиться главной цели, могут служить выборы губернатора Владимирской области в 2018 г. Действующий на тот момент губернатор Светлана Орлова не сумела одержать победу в первом туре, после чего выступила с видеообращением к жителям области. Сотрудник ее штаба объяснил этот поступок необходимостью компенсировать нехватку прямой коммуникации жителей с губернатором. Тем не менее, Светлане Орловой видеообращение не помогло и во втором туре, она уступила [7].

Проблема отсутствия обратной связи между властью и обществом, как на федеральном, так и на региональном уровнях, способна затруднить процесс реформирования любой сферы государственной политики (экономической, внешней, образовательной и т.д.). Следовательно, прежде чем проводить реформы, необходимо создать качественную обратную связь, а привлекаемые специалисты (спин-доктора, эксперты и др.) должны способствовать этому. Создание качественной обратной связи, охватывающее большое количество граждан, возможно через Интернет.

До недавнего времени государство делало акцент на телевидение, как средство коммуникации, однако с 2014 г. стремится занять ведущие позиции в Интернете. В первую очередь, это связано с тем, что в сети сформировались отчетливые политические идентичности (о чем свидетельствуют, к примеру, данные трех волн политологического проекта «Глобальное исследование политизации социальных сетей» [10; 18]), возникли группы, основанные на интересах, которые так или иначе обсуждают политическую повестку. Для занятия ведущей позиции в Интернете государство использует инструменты цензуры и законодательства [17, с. 28].

Стоит отметить, что некоторые государственные интернет-ресурсы создают качественную обратную связь между властью и обществом. К таким ресурсам можно отнести: «Активный гражданин», «Добродел» и Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. Тем не менее, вышеперечисленные ресурсы имеют как свои положительные особенности, так и отрицательные. Для более объективных выводов, а также рекомендаций по улучшению качества работы ресурсов в вопросах обратной связи необходимо провести их SWOT-анализ.

Анализ государственных интернет-проектов, предполагающих обратную связь

Проект «Активный гражданин» является интернет площадкой для жителей Москвы с целью проведения электронных голосований по вопросам городского развития. Реализация решений происходит в разных формах: принятие законодательных актов г. Москвы, постановления Правительства Москвы и принятие ведомственных решений. Таким образом, интернет-портал «Активный гражданин» создает обратную связь между жителями города и руководством, так как сделанный по итогам голосования выбор рассматривается властью и в случае одобрения превращается в законодательно закрепленное решение [12].

Данный проект имеет большое количество положительных качеств, которые благоприятно влияют на городскую среду и отношения жителей Москвы к местной власти. К таким качествам можно отнести:

1) электронные голосования. Электронные голосования позволяют оперативно получать информацию о настроениях и интересах жителей города в вопросах развития городской инфраструктуры, организации досуга и т.д. В результате чего власть получает четкие ориентиры, цели и задачи, которые перед ней стоят. За счет оперативного сбора общественного мнения появляется время на разработку эффективных инструментов и механизмов для выполнения намеченных планов;

2) мнения экспертов по вопросам, выносимым на голосование. Прежде чем проголосовать за представленные варианты решения проблем, каждый участник может ознакомиться с несколькими позициями экспертов по данному вопросу, что позволяет сформировать представление о проблеме и снижает вероятность, что голосующие выберут наименее адекватное решение, в связи с незнанием той или иной тематики;

3) формирование досуга, одобренного жителями города. Досуг является важной составляющей в жизни каждого человека. Организация качественного мероприятия, на котором люди смогут сочетать развитие и отдых позволяет улучшить настроение жителей города, а, следовательно, и их отношение к власти. Проведение голосований по вопросам организации культурно-развлекательной программы в Москве является одной из наиболее эффективных мер;

4) отчетность о проделанной работе. На сайте проекта «Активный гражданин» по мере решения проблемы выкладывается отчетность. В результате, жители Москвы могут оценить и прокомментировать на сколько они довольны качеством сделанной работы. Подобный подход позволяет реализовывать механизм обратной связи в полной мере, а также способствует формированию доверия общества к власти;

5) система мотивации граждан, принявших участие в голосовании. С целью мотивировать москвичей активней участвовать в жизни города были разработаны механизмы поощрения. За каждое участие в жизни проекта (комментарии, участие в голосовании и т.д.) начисляются баллы, которые впоследствии возможно обменять на реальные призы, например, футболку, чехол для телефона или скидки на проезд на городском транспорте. При большом количестве баллов участник получает возможность получить бесплатный билет на спортивное мероприятие (футбол, хоккей, баскетбол), культурное (поход в музей, концерт, театр). Данная система способна мотивировать граждан на активное участие в голосованиях, а впоследствии создать у них привычку выражать свое мнение по разным вопросам, без получения поощрения.

Проект «Активный гражданин» также имеет некоторые отрицательные характеристики, к ним можно отнести:

1) отсутствие обсуждений политической повестки (тематики). Так, например, выборам мэра Москвы, прошедшим 9 сентября 2018 г., на портале было посвящено лишь две новости: «Выборы мэра Москвы: где и как можно проголосовать» и информация о времени работы избирательных участков [12]. В то же время представлялось возможным использовать ресурс как площадку для обсуждения кандидатов, выражения мнения об их предвыборной программе, однако этого сделано не было;

2) слабая представленность в социальных сетях. В интервью одна из активных участниц проекта Мария Носова заявила, что проекту необходима более тесная интеграция с социальными сетями, например, с «Фейсбуком» или «ВКонтакте» с прямыми ссылками на голосования, так как сегодня социальные сети – двигатель прогресса [13];

3) отсутствие возможности для обычных пользователей предложить тему для обсуждения. Инициировать референдум (обсуждение) может лично мэр, члены Правительства и территориальные органы власти, поскольку «Активный гражданин» – площадка для обсуждения управленческих решений, которые реализует власть [6]. Опасность подобного подхода состоит в том, что власть, управляя политической повесткой, может обходить стороной общественно важные темы, неудобные для обсуждения властям, но ключевые для граждан.

Стоит отметить, что «Активный гражданин» является перспективным проектом, имеющим возможности для дальнейшего развития, к ним можно отнести:

1) популяризация проекта за счет увеличения активности в социальных сетях. По данным сайта «Активный гражданин», участников проекта насчитывается около 2,2 млн [12]. В тоже время, официальная численность населения Москвы на 2017 г. составляет 12,4 млн чел. [16]. Таким образом, в голосовании, посвященном решению общегородской проблемы, могут принять участие максимум 18% жителей. Данный показатель довольно низкий и демонстрирует необходимость привлекать больше москвичей к участию в проекте. Одним из наиболее эффективных методов решения данной проблемы является активная деятельность в социальных сетях. Например, раскрутка группы «ВКонтакте», на сегодняшний день на нее подписано лишь 49 тыс. пользователей. Вторым инструментом, позволяющим достичь лучших показателей активности, может стать рассылка голосований пользователям социальных сетей, однако при этом участники проекта должны подтвердить свою страницу на официальном сайте проекта;

2) расширение тематики, обсуждаемой на сайте проекта. Многие жители будут заинтересованы в участии в проекте «Активный гражданин», если получат возможность обсуждать и голосовать по вопросам, непосредственно затрагивающим их интересы. На сегодняшний день, темы, предлагаемые для обсуждения, касаются в основном решения местных вопросов благоустройства, досуга и т.д. Однако, в каждом районе Москвы есть избранный депутат, который является исполнителем воли как жителей, так и Правительства Москвы. Представляется логичным, если при помощи проекта «Активный гражданин» жители каждого района сумеют оценить продуктивность действующего депутата, высказать свое мнение о его работе.

Подобная информация позволит достичь положительного результата для всех. Правительство Москвы получит возможность мониторинга настроений жителей районов, будет иметь реальное представление о ситуации. Жители получат мотивацию пристально контролировать деятельность местных депутатов, так как будут уверены, что их мнение будет услышано правительством города.

В свою очередь, местные депутаты могут стать промежуточным звеном в общении между гражданами и Правительством Москвы. Как было сказано выше, на сегодняшний день проект выносит на обсуждение решения правительства, а рядовые пользователи не имеют возможности предложить тему. Данная проблема может быть решена с помощью местных депутатов. Например, их можно наделить правами на портале «Активный гражданин», которые позволят им предлагать тему для обсуждения. При этом, темы, предложенные депутатами, должны быть одобрены жителями района. Подобный формат позволит достичь положительных эффектов, например:

1) позволит решить проблему невозможности пользователей предлагать тему для обсуждения;

2) позволит доносить интересы жителей каждого района до правительства города, при этом местный депутат, как квалифицированный специалист, сумеет представить

обращение в приемлемой форме, тем самым ликвидировав потенциальную проблему «неадекватных предложений»;

3) местные депутаты будут вынуждены постоянно поддерживать связь с жителями района, используя в том числе и коммуникационные технологии.

При этом для более открытой и наглядной системы оценки деятельности депутатов возможно введение рейтинговой системы. Например, по итогам года для жителей каждого района будет предоставляться возможность оценить продуктивность районного депутата по нескольким показателям, разработанным Правительством Москвы. Рейтинг поможет выявить наиболее эффективных депутатов, определить успешные методики управления, которыми смогут воспользоваться другие главы районов. При этом представляется логичным введение ежегодных премий для лучших депутатов в рейтинге.

Однако, стоит обратить внимание и на потенциальные риски, которые несет в себе проект «Активный гражданин», к ним можно отнести:

1) риски, связанные с низким уровнем участия в проекте молодежи. Низкая активность в социальных сетях создает условия, при которых представители молодого поколения не участвуют в проекте, а, следовательно, их мнение не учитывается, что в дальнейшем может привести к потере взаимодействия Правительства Москвы с наиболее активным молодым поколением;

2) риски, связанные с отсутствием политического просвещения и распространения политической культуры. Отсутствие политической тематики в проекте создает неблагоприятные эффекты, связанные с непониманием роли политического процесса в жизни общества, что в дальнейшем влечет за собой незаинтересованность в политике и увеличивает уровень абсентеизма граждан;

3) риски, связанные с манипуляцией общественным мнением [3]. Очевидно, что далеко не все участники проекта «Активный гражданин» обладают знанием законодательства и способны быстро ориентироваться в юридических аспектах, которые зачастую затрагиваются при принятии того или иного решения. Существует риск, что власти под видом «благородного» дела проведут голосование на тему, которая четко описана законом, а принятое решение будет этот закон нарушать, однако, руководствуясь «демократическими ценностями», власть будет манипулировать решением, принятым народом, и нарушит закон. Подобный пример в практике «Активного гражданина» уже был. В 2015 г. был создан опрос о строительстве на участке площадью 24 га в Нагатинской пойме развлекательного парка Dreamworks. В ноябре-декабре 2014 г. более 90% респондентов «Активного гражданина» поддержали проект застройки поймы, части которой ранее был присвоен статус особо охраняемой территории [4].

Вторым ресурсом, который стоит проанализировать, является «Добродел». Добродел – это сервис для жителей Подмосковья, который позволяет без заполнения бумажных документов и поиска необходимых инстанций взаимодействовать с органами исполнительной власти и решать конкретные проблемы [8]. Данный проект также, как и «Активный гражданин», создает обратную связь между гражданами и властью. Однако, «Добродел» имеет свои отличительные черты:

1) основная деятельность. «Добродел» в основном занимается решением проблем (ремонт дорог, уборка территории и т.д.), в то время как «Активный гражданин» нацелен на благоустройство, создание культурно-развлекательных мероприятий;

2) роль. «Добродел» является связующим звеном между властью и жителями, помогая им установить обратную связь. Это ярко проявляется в способе решения проблем. В проекте «Добродел» участие жителей (заявителей) необходимо на всех этапах решения проблемы. Проект принимает заявление, затем назначает исполнителя и дату окончания работ, выполненной может считаться лишь та работа, которая была положительно оценена заявителем. Проект «Активный гражданин» фактически, является частью Правительства Москвы, а участие граждан, в основном заканчивается на этапе голосования. Несмотря на то, что отчетность на сайте присутствует, проект не дает

возможности гражданам повлиять на итоговое решение проблемы (отправить ее на доработку), а лишь предусматривает оценку в виде комментария;

3) вид обратной связи. Проект «Добродел» предусматривает обратную связь, исходящую снизу (от общества), а власть, в свою очередь, реагирует на проблему и устраняет ее. «Активный гражданин» использует другой вид обратной связи (сверху), в которой власть принимает решение и выносит его на общественное обсуждение.

К сильным сторонам проекта «Добродел» можно отнести:

- 1) реакция на запросы жителей Подмосковья;
- 2) способ обратной связи, основанный на запросах «снизу»;
- 3) наличие рейтинга «доброделов»;
- 4) опросы, позволяющие оценить уровень оказываемых услуг в Подмосковье.

Слабые стороны проекта «Добродел» во многом схожи с теми, которые были выделены при анализе портала «Активный гражданин»:

- 1) слабая представленность в социальных сетях;
- 2) отсутствие политической тематики;
- 3) количество тем, которые могут прокомментировать граждане минимально, в основном деятельность построена следующим образом: запрос-назначение исполнителя-решение проблемы-оценка заявителя;
- 4) отсутствие статистики активных участников по районам Подмосковья.

Рассматривая возможности и риски проекта «Добродел», стоит отметить, что во многом они схожи с «Активным гражданином». Это объясняется тем, что созданный в 2015 г. «Добродел» использовал опыт столичного правительства. При этом относительно недавно Подмосковный проект расширился и предоставил возможность пользователям участвовать в электронных голосованиях, что свидетельствует о том, что «Добродел» в основном копирует опыт «Активного гражданина».

Третьим ресурсом, анализ которого необходимо провести, является Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. Данный портал предназначен для размещения информации о подготовке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения [19].

Портал позволяет физическим и юридическим лицам контролировать законодательные инициативы, комментировать их и вносить предложения. Обратная связь между обществом и властью реализуется в несколько этапов:

1) внесение законодательной инициативы Федеральными органами государственной власти (ФОИВ);

2) публичное обсуждение текста проекта нормативно-правового акта (НПА) и антикоррупционная экспертиза. На данном этапе пользователи могут внести предложения по изменению текста НПА, при этом администрация портала отвечает на каждый комментарий, давая ему оценку («учтено» или «не учтено»). В случае, если предложение пользователя получило статус «не учтено», то под комментарием оставляется пояснение причин отказа. После доработки предложений выкладывается новый текст НПА. Пользователи имеют возможность увидеть в какой мере их предложение нашло отражение в документе. Параллельно проходит независимая антикоррупционная экспертиза. Статус эксперта может получить гражданин, аккредитованный в Минюсте России;

3) подготовка заключения оценки регулирующего воздействия (ОРВ). ОРВ представляет собой процедуру, целью которой является выявление и оценка экономических последствий в случае принятия НПА;

4) НПА направляется на рассмотрение в Правительство РФ;

5) завершение разработки текста НПА.

В результате физические и юридические лица получают возможность оказать влияние на принятие акта, либо внести в него изменения. Стоит отметить, что данный ресурс пользуется популярностью в основном у граждан, непосредственно занятых в

сфере, в которой планируется принять НПА, т.е. людей с профильным образованием и опытом работы. Для большинства граждан информация данного портала будет тяжело восприниматься и потребует большого количества времени. Однако отличие Федерального портала проектов нормативных правовых актов от «Добродела» или «Активного гражданина» состоит в том, что он предоставляет возможность влиять на политические вопросы в области законодательства, контролировать деятельность и инициативы каждого ФОИВ.

К сильным сторонам портала можно отнести:

- 1) контроль за деятельностью (законодательными инициативами) ФОИВ;
- 2) возможность внести изменения в НПА, т.е. прямое участие в политическом процессе;
- 3) возможность стать независимым антикоррупционным экспертом;
- 4) контроль за изменениями в тексте НПА.

К слабым сторонам Федерального портала проектов нормативных правовых актов относятся:

- 1) низкий уровень активности рядовых пользователей;
- 2) отсутствие попыток раскрутки и увеличения количества пользователей;
- 3) Правительство вправе исключить предложение пользователя, включенное в текст НПА;
- 4) отсутствие прозрачной процедуры отбора экспертов;
- 5) специалистами, которые проводят оценку регулирующего воздействия, являются лишь высокопоставленные чиновники (губернаторы, заместители федеральных и региональных министров).

В целом, данный ресурс обладает огромным потенциалом для реализации качественной обратной связи между обществом и властью, особенно в вопросах проведения реформ. На сегодняшний день Федеральный портал проектов нормативных правовых актов актуален в большей мере для специалистов, нежели для рядовых граждан. Однако преобразование деятельности портала способно изменить ситуацию.

В частности, представляется логичным введение голосований по отношению к законопроекту. Почти каждый гражданин России работает в сфере, которая регулируется тем или иным государственным ведомством, но эффективность обратной связи оставляет желать лучшего. Так, например, в вопросах образовательной политики учителя лишены возможности оставить собственное мнение касательно проблемных вопросов образования, чтобы оно было услышано на региональном или федеральном уровне. В итоге возникает риск принятия законопроектов, которые невозможно реализовать, при этом создается дополнительная нагрузка на рядовые кадры. В то время как голосование и возможность комментирования позволит установить востребованность и целесообразность введения новых мер и создаст условия для качественной обратной связи между заинтересованными гражданами и органами власти.

Однако, стоит обратить внимание на риски, которые могут возникнуть в случае широкого использования ресурса обществом:

- 1) возможность граждан серьезно влиять на деятельность власти, при отсутствии необходимых компетенций;
- 2) риск манипуляции общественным мнением.

Выводы и рекомендации по совершенствованию механизмов обратной связи в действующих государственных интернет-проектах

Отечественный опыт проведения модернизации по универсальному образцу в 90-х годах XX в. нельзя считать успешным, поскольку страна столкнулась с целым рядом острых проблем, многие из которых по-прежнему не удалось решить. Смягчить негативные тенденции удалось после 2000 г., однако для этого пришлось остановить процессы модернизации, которая осталась незавершенной.

После 2014 г. на фоне обострения отношений с мировым сообществом стало очевидно, что отечественная политическая и экономическая система серьезно уступают международным лидерам и в некоторых случаях не способны дать отпор новым вызовам. Для преодоления сложившейся проблемы России необходима новая модернизация, трансформация институтов власти, изменение подходов в экономической сфере и т.д.

С учетом негативного опыта 90-х годов стало очевидно, что качественная модернизация возможна лишь при опоре на национальные и культурные особенности, наличию качественной обратной связи между властью и обществом.

Важную роль в трансформации России играет заинтересованность элиты. Стоит отметить, что влияние технократов в элите, по сравнению с 90-ми годами, существенно сократилось, что дает право полагать, что будут выбраны новые подходы в проведении модернизации с учетом предыдущих ошибок.

Помимо изменений в политической элите, существенно повысилось качество коммуникационных технологий, благодаря которым возможно решить проблему качественной обратной связи между властью и обществом. Именно наличие обратной связи позволяет эффективно и в полной мере использовать политические технологии, в противном случае они работают на пиар элиты и заинтересованных лиц.

Анализ интернет-проектов («Активный гражданин», «Добродел», Федеральный портал проектов нормативных правовых актов) продемонстрировал, что площадки для реализации обратной связи уже существуют. Однако их деятельность стоит расширить и внедрить:

- 1) активную деятельность в социальных сетях с целью привлечения аудитории;
- 2) внедрение политической тематики с целью просвещения граждан и повышения уровня политической культуры;
- 3) вовлечение в деятельность порталов представителей всех уровней элиты (в том числе глав районов);
- 4) создание возможности для граждан предложить тему для обсуждения на сайте через местных избранных депутатов с целью сократить количество «неграмотно» составленных обращений;
- 5) создание механизма оценки деятельности представителей элиты при участии пользователей;
- 6) разработка прозрачных механизмов поощрения и штрафов за деятельность ответственных лиц (в рамках проектов);
- 7) повышение уровня прозрачности в отчетности.

В совокупности данные меры позволят создать интернет-площадки, на которых будет качественно реализован механизм обратной связи между властью и обществом. В результате политические технологии смогут быть в полной мере реализованы на благо общества, а не отдельных лиц, что создаст предпосылки для проведения качественной трансформации России.

Литература

1. *Алексеев Р.А.* Апробация и перспективы применения технологии блокчейн на выборах за рубежом и в России //Журнал политических исследований. – 2018. – Т. 2. – №. 3. – С. 41–48. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/23655/view> (дата обращения: 16.11.2018).
2. *Байков С.А.* Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2017. – № 2. – С. 122–127. DOI: 10.18384/2310-676X-2017-2-122-127
3. *Володенков С.В.* Массовая коммуникация и общественное сознание в условиях современных технологических трансформаций //Журнал политических исследований. – 2018. – Т. 2. – №. 3. – С. 1–8. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/23658/view> (дата обращения: 16.11.2018).

4. *Воронов А., Сидоров Д.* «Активного гражданина» подозревают в фиктивности [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2838141> (дата обращения 21.10.2018).
5. *Графский В.Г.* Государство и технократия: историко-критическое исследование. - М: Наука, 1981 г.
6. *Гусева Е.* Активный гражданин: кто придумывает опросы и кто на них отвечает [Электронный ресурс] URL: <https://www.m24.ru/articles/vlast/27062014/48453> (дата обращения 19.10.2018).
7. *Дергачев В., Галимова М., Тадтаев Г.* Вслед за Хабаровским краем кандидат ЕР проиграл во Владимирской области [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/09/2018/5ba818159a7947701e9614e8> (дата обращения 15.10.2018).
8. Добродел [Электронный ресурс] URL: <https://dobrodel.mosreg.ru/about> (дата обращения 21.10.2018).
9. *Коноваленко И.Н.* Информационное общество и элитарность технократии // Интернет-журнал Науковедение. №4 (5). – 2010. – С. 1–6.
10. *Лымарь Е.М., Федорченко С.Н., Белюстин А.А., Федорченко Л.В.* Финальный аккорд: III волна исследования политизации социальных сетей Интернета // Журнал политических исследований. – 2018. – Т. 2. – №. 3. – С. 84–110. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/23664/view> (дата обращения: 16.11.2018).
11. *Милых А.Ю.* Технократизм в российской политике // Социальная политика и социология № 3 (45). – 2009. – С. 206–217.
12. Проект «Активный гражданин» [Электронный ресурс] URL: <https://ag.mos.ru/info> (дата обращения 18.10.2018).
13. Проект «Активный гражданин» Чувствуешь, что помогаешь Москве — Мария Носова об участии в проекте [Электронный ресурс] URL: <https://ag.mos.ru/news/2311> (дата обращения 19.10.2018).
14. *Радугин А.А., Назаренко К.С.* Теория модернизации как методология преобразования общественно-исторического процесса // Вестник ВГУ. Серия: Философия. – 2016. – С. 129–135.
15. *Тев Д.Б.* Федеральная административная элита России: образовательные характеристики // Мир России. – 2016. – № 3. – С. 76–96.
16. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по городу Москве [Электронный ресурс] URL: http://moscow.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/moscow/ru/statistics/population/ (дата обращения 21.10.2018).
17. *Федорченко С.Н.* К истории развития политических технологий в России // Россия XXI. – 2017. – № 4. – С. 6–31.
18. *Федорченко С.Н.* Политические идентичности в социальных сетях Интернета // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. – 2017. – № 2. – С. 29–46.
19. Федеральный портал проектов нормативных правовых актов [Электронный ресурс] URL: <http://regulation.gov.ru/> (дата обращения 21.10.2018).
20. *Чекменева Т.Г.* Технократия как принцип управления современным постиндустриальным обществом: «за» и «против» // Материалы конференции Государство, общество, церковь в истории России XX-XXI веков, Иваново. – 2015. – С. 712–719.
21. *Шпилев Д.А.* Трансформация и модернизация в современном коммуникативном обществе [Электронный ресурс] URL: <https://www.civisbook.ru/files/File/Shpilev.pdf> (дата обращения 10.10.2018).
22. Berger Johannes. Was bedeutet die Modernisierungstheorie wirklich – und was wird ihr bloß unterstellt? // Leviathan, 24. Jg., Heft 1, 1996, S. 45-77.
23. Stark David. Das Alte im Neuen, in: Transit, Heft 9, 1995, S. 65-77.

24. Seifert Wolfgang. Systemunterstützung und Systembewertung in Ostdeutschland und anderen osteuropäischen Transformationsstaaten, in: Zapf, W./R. Habich (Hg.): Wohlfahrtsentwicklung im vereinten Deutschland, Berlin 1996, S. 309-328.
25. Zapf Wolfgang/Roland Habich. Die Wohlfahrtsentwicklung in der Bundesrepublik Deutschland 1949-1999 //Max Kaase/Günter Schmid (Hg.): Eine lernende Demokratie, Berlin 1999, S. 285-314.